

И.О. Тюменцев
I.O. Tyumentsev

**СОЗДАНИЕ ПШИШСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ 27-ГО КОННОГО ПОЛКА
THE CREATION OF THE PSHISH CORDON LINE AND
THE FORMATION OF 27 HORSE REGIMENT**

Аннотация:

Статья посвящена практически не исследованному сюжету завершающего этапа Кавказкой войны — созданию последней в истории Кавказа Пшишской кордонной линии и формированию обслуживающего ее 27-го конного полка. Проблема лишь затрагивалась в исторических очерках о трех станицах полка: Хадыженской, Нефтяной и Кабардинской (впоследствии Майкопского отдела Кубанского казачьего войска), которые написали к 50-летию этих станиц местные учителя Г.С. Сирота, П.В. Ивин и Ф.Т. Никитенко. В статье описываются основные укрепления линии и современное состояние главной крепости Хадыжи. Выяснено, что после прорыва русских войск к реке Пшиш боевые действия прекратились. Населявшие долину Пшиша абадзехи, как и большинство адыгов, приняли решение уехать в Турцию (стать мухаджирами), поэтому две крепости и посты были построены без особых затруднений. 27 конный полк формировался в соответствии с почти трехсотлетней традицией создания служилых казачьих войск и полков. Ядро его составили старые казаки Кубанской линии, к ним прибавили казаков донцов и оренбуржцев, затем отставных семейных солдат и государственных крестьян — бывших казаков из Черниговской и Полтавской губерний. Главное отличие от предшествующего времени заключалось в том, что «охочие» казаки получали земельный надел в частную собственность. Постройка и заселение станиц прошли успешно. Казаки легко справились с партизанскими действиями небольших партий горцев. Были открыты полковые больница, школа и молельный дом. Однако непривычные для равнинных жителей условия жизни в предгорьях привели к неурожаям, падежу скота, массовым заболеваниям и смертям станичников. Пышным цветом расцвело пьянство. Большая часть станиц вымерла либо совсем, либо наполовину. Военное значение Пшишской линии упало, остро встал вопрос о дальнейшей ее судьбе.

Ключевые слова: Западный Кавказ, завершающий этап Кавказской войны, казаки, Пшишская кордонная линия, мухаджирство, строительство станиц, проблемы первопоселенцев.

Abstract:

The article is devoted to the almost unexplored plot of the final stage of the Caucasian War — the creation of the last in the history of the Caucasus Przysz cordon line and the formation of the 27th Cavalry Regiment serving it. The problem was only touched upon in the historical and jubilee essays of 3 villages of the regiment: Khadyzhenskaya, Neftyanaya and Kabardinskaya (later the Maykop department of the Kuban Cossack Army), which were written by local teachers G.S. Sirota, P.V. Ivin and F.T. Nikitenko for the 50th anniversary of the villages. The article describes the main fortifications of the line and the current state of the main fortress of Khadija. It turned out that after the breakthrough of the Russian troops to the Przysz River, the fighting stopped. The Abadzehs who inhabited the valley of Pshisha, like most of the Adygs, decided to leave for Turkey (to become muhajirs), so two fortresses and posts were built without much difficulty. 27 cavalry regiment was formed in accordance with the almost three-hundred-year tradition of creating serving Cossack troops and regiments. The core consisted of old Cossacks of the Kuban line, to them were added Cossacks of the Donets and Orenburg, then retired family soldiers and state peasants — former Cossacks from Chernihiv and Poltava provinces. The main difference from the previous time was that the Cossacks volunteers received a land allotment in private ownership. The construction and settlement of the villages was successful. The Cossacks easily coped with the guerrilla parties of the Highlanders. Regimental ones were opened: a hospital with a doctor and paramedics, a school and a prayer house with a priest. However, the living conditions in the foothills, unusual for lowland residents, led to crop failures, livestock deaths, mass diseases and deaths of villagers. Drunkenness flourished. Most of the villages either died out completely or by half. The military significance of the Przyszka line has fallen, the question of what to do next became acute.

Keywords: Western Caucasus, the final stage of the Caucasian War, Cossacks, the Przyszka cordon line, muhajirism, construction of villages, problems of the first settlers.

Заключительным этапом Кавказской войны явилось завоевание Россией Западного Кавказа в 1857—1864 гг. и мухаджирство (исход горцев в Турцию) с этой территории в 1864 г. Вину в изгнании адыгов с их родины в национальной и либеральной историографиях часто возлагают на царские власти. Историки-государственники обращают внимание на то, что император Александр II специально приезжал на Западный Кавказ до начала военной операции и предлагал старейшинам признать подданство России, не препятствовать прокладке дорог, имевших важное стратегическое значение, и лишь получив отказ, потребовал их переселения на равнинные земли левого берега реки Кубани.

Российские власти начали обустройство завоеванных земель задолго до окончания военных действий. В 1861 г. образуются Кубанская, Терская и Дагестанская области, в связи с чем из Кавказского линейного войска выделяется Терское казачье войско, а оставшиеся полки из донцов вместе с Черноморским казачьим войском объединяются в Кубанское казачье войско.

Заселение Закубанского края от Адагума на западе до Большой Лабы на востоке шло по мере продвижения русских войск вглубь адыгских земель. В соответствии с Высочайшим приказом 24 июня 1861 г. императора Александра II на имя наказного атамана Кавказского линейного войска генерал-лейтенанта Н.А. Рудзевича¹¹⁶ о начале колонизации покоренной местности Западного Кавказа подавляющее большинство нового населения края должны были составить казаки Кубанского казачьего войска (ККВ).

В 1663—1664 гг. в бассейне реки Пшиш и ее притоков была построена последняя на Северном Кавказе кордонная линия и сформирован для службы на ней 27 конный полк. История Пшишской линии и 27 конного полка никогда специально не изучалась и лишь затрагивалась в юбилейных исторических очерках о трех (из 19) станиц полка: Хадзыженской, Нефтяной и Кабардинской (впоследствии Майкопского отдела Кубанского казачьего войска), которые написали к 50-летию станиц местные учителя Г.С. Сирота, П.В. Ивин и Ф.Т. Никитенко. Сочинение Г.С. Сироты сохранилось в нескольких рукописях, которые хранятся в личном архиве автора статьи, а брошюры П.В. Ивина и Ф.Т. Никитенко дошли до нас в единственных экземплярах: книжка П.В. Ивина была скопирована у книготорговца, а книжка Ф.Т. Никитенко находится в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына, с нее тоже была снята копия. Обе копии также находятся в личном архиве автора статьи.

В ходе боевых действий в 1862—1863 гг. в бассейне рек Пшиша¹¹⁷ и его притоков Пхухо¹¹⁸, Сеже¹¹⁹, Цеце¹²⁰, Мартэ¹²¹, Пчасе¹²²

---

¹¹⁶ Рудзевич Николай Александрович (1811—1889) — генерал-лейтенант, костромской губернатор, наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска (1854—1861).

¹¹⁷ Пшиш (Пшик) — левый приток реки Кубань.

¹¹⁸ Современное название реки установить не удалось. Возможно, сейчас это р. Хадажка.

¹¹⁹ Современное название реки установить не удалось. Возможно, сейчас это р. Гунайка.

¹²⁰ Цице — левый приток Пшиша.

¹²¹ Марта — ранее левый приток Пшиша, ныне впадает в Краснодарское водохранилище.

¹²² Апчас (Пчас) (адыг. «листва», «сад») — левый приток реки Кубань.

и Шкилюке¹²³ Пешехский отряд построил Пшишскую кордонную линию, в которую входили укрепления Хадежи (1863), Гойтх (1863) и посты по берегам Пшиша — Чилипсинский (1863), Ашабинский (1863), Тукский (1863), Мегдишевский (1863), Шибсинский (1863), Мирный (1863), Вошепсинский (1863), Сержский (1863), Схалюкский (1863), Гамбургский (1863), Этердахский (1863), Кешхо Дечук (1863), Псечетинский (1862), Тетер-Хабльский (1862).

Посты Гамбургский, Этердахский, Кешхо-Дечук, Псечетинский и Тетер-Хабльский были переданы в ведение 26-го конного полка ККВ. Все остальные укрепления и посты входили в зону ответственности 27-го конного полка ККВ¹²⁴. Территория 27-го конного полка граничила на восток с землями 26-го КП, на юге и западе с Шапсугским береговым батальоном по Тубинскому¹²⁵ и Гойтхскому перевалам¹²⁶, на севере с территориями Псекупского¹²⁷ и опять же 26-го конного полков¹²⁸. Командиром полка был назначен войсковой старшина, затем подполковник Д.М. Степура-Сердюков¹²⁹, штаб которого находился сначала в укреплении Хадежи.

---

¹²³ Шкелюк — протекает в Краснодарском крае, устье реки находится в 33 км по левому берегу реки Пчас.

¹²⁴ См. старые карты Кубани: карта-схема боевых действий Пшехского отряда; военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа.

¹²⁵ Ныне Грачевский перевал.

¹²⁶ Ныне Гойтхский перевал.

¹²⁷ Псекупский казачий полк получил строевое образование и начал службу 16 октября 1864 г. Поселен был на территории, приблизительно вписывающейся в нынешнее муниципальное образование Горячий Ключ, и включал в себя 15 станиц со штаб-квартирой в Ключевой: Ключевую, Бакинскую, Псекупскую (Саратовскую), Чибийскую (Пензенскую), Владикавказскую с поселком, Супскую (Калужскую), Пятигорскую, Фанагорийскую, Ставропольскую, Афипискую (Смоленскую), Новодмитриевскую, Собер-Оашскую, Тхамахинскую с двумя поселками, Хребтовую и Шабановскую. Позже к Псекупскому полку будет причислена станица Георгие-Афипиская.

¹²⁸ 26-й конный полк Кубанского казачьего войска был создан в 1862 г. из казаков новопостроенных закубанских станиц Апшеронской, Бжедуховской, Габукаевской (позднее переименована в Рязанскую), Дагестанской, Кубанской, Курджипской, Нижегородской, Пшехской, Пшишской (позднее переименована в Черниговскую), Самурской. Командиром полка был назначен подполковник А.В. Пстолькорс. Штаб полка находился в станице Апшеронской, где также располагались полковые школа и библиотека.

¹²⁹ Степура-Сердюков Даниил Моисеевич — войсковой старшина, в сражении с турками 30 августа 1855 г. при местечке Пеняк взял в бою одно орудие и лично захватил в плен начальника турецкого отряда Али-Пашу. В 1864—1868 гг. подполковник, командир 27-го конного полка. Награжден орденом Св. Геор-

Первоначально власти планировали переселять казаков с Новой и Старой линий целыми станицами¹³⁰, как это было в конце XVIII в. с Волжским казачьим войском, но это вызвало столь сильное недовольство казаков, что пришлось выработать новые принципы переселения. Костяк станичников, как правило, составляли «природные», или «старые», казаки, которых переселяли из Черноморского, Линейного, Донского и Оренбургского войск по жребию («жеребовые») или по желанию («охочие»). Часто богатые «жеребовые» не хотели сниматься с обжитых мест и ехать в неизвестность. Тогда они нанимали вместо себя соседей-бедняков, которых называли «наемщиками», и платили им огромные суммы до 500 руб.¹³¹ Всего старых казаков должно было быть не менее трети от всех переселенцев. К ним прибавляли отставных женатых солдат из полков Кавказской армии. Их также должно было быть не менее трети. Наконец, еще треть — «охочие люди» из государственных крестьян и других низших сословий, которых вооружали и зачисляли в ККВ.

Семьи переселенцев должны были состоять не менее чем из 4 человек, из которых двое обязательно должны были быть мужчинами. Один сразу же направлялся на службу, другой должен был строиться. По этой причине, чтобы пройти «строгий отбор», помимо близких и дальних родственников в семьи записывали свояков, знакомых и даже совершенно посторонних лиц, которые готовы были ехать на новые места, но не имели для этого полных семей¹³². Именно поэтому в состав 27-го полка были включены переселенцы из линейских казаков — 600 семейств, из донских — 200, из черноморских — 273, из оренбургских — 191, из государственных крестьян — 300, из временнообязанных крестьян Донского войска — 17 и из женатых нижних чинов регулярных войск — 186 семейств¹³³.

Казаки 27-го полка для обеспечения службы на кордонной линии должны были построить станицы Абхазскую (1864), Гойтхскую (1864—1868), Гунайскую (1864—1868), Гурийскую (1864), Елизаветпольскую (1864—1868), Имеретинскую (1864), Кабардинскую (1864), Куринскую (1864), Кутаисскую (1864), Кушинскую (1864—1868), Ли-

---

гия 4-й степени.

¹³⁰ *Бентковский И.* Заселение западных предгорий Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1888. С. 77—78.

¹³¹ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. 1864—1914. Историческая памятка станицы Нефтяной. Волгоград, 2016. С. 35.

¹³² *Пономарев В.П.* Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. Краснодар, 2007. С. 49, 51, 54—55.

¹³³ *Захаров С.О.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1867. № 42.

нейную (1864), Мартанскую (1864), Навагинскую (1864—1868), Оренбургскую (1864—1868), Перевальную (1864—1868), Пчасскую (1864), Тубинскую (1864—1868), Хадыженскую (1864), Черноморскую (1864)¹³⁴.

Командиры полков занимались приемом у воинских начальников укреплений станиц и «водворением» переселенцев — казаков. Подполковник Д.М. Степура-Сердюков командовал 27-м конным полком до 1868 г. и вынес основные первоначальные тяготы организации войсковой казачьей жизни в покоренном крае. Непосредственно руководил заселением станичный начальник, назначенный начальством из числа офицеров-переселенцев.

Новым было то, что переселенцы получали земельные наделы в вечную, потомственную частную собственность в том месте, в «каком на местности представляется возможным»: офицеры 25—50 десятин, рядовые казаки — 5—10 десятин¹³⁵, но отчуждать их «до особого распоряжения» запрещалось. Офицеры-добровольцы получали единовременные подъемные 285 руб. и усиленный оклад в течение 6 лет с момента прибытия на место поселения, простые казаки — 71 руб. 42 коп. и 10 руб. на обзаведение оружием. От Кубанского войска офицерам-добровольцам выдавалось еще 150 руб. подъемных, а нижним чинам — 75 руб. Помимо этого, на каждую казачью семью из войсковой казны — 75 руб., из станичной «жеребовым» — 35 руб. и «охочим» — 25 руб. «Охочие» из государственных крестьян получали 107 руб. 14 коп. подъемных и 15 руб. на вооружение. Все их недоимки по податям за предыдущие годы списывались. Нижние чины Кавказской армии получали от государственной казны 71 руб. 42 коп. подъемных, на лошадь со сбруей — 35 руб. 71 коп. и на вооружение — 15 руб. Если домовладения в родных станицах не были проданы, то войсковое правительтельство выделяло деньги за усадьбу по государственным расценкам. Все переселенцы на три года были прикреплены к войсковым магазинам, откуда получали «хлебное довольствие» на взрослого на сумму 5 коп., на ребенка до 7 лет — 2,5 коп. В пути переселенцы имели право бесплатного проезда, перевоза через реки, занятия квартир на ночлег, лечения и использования пастбищ для скота. На местах водворения поселенцы получали на непредвиденные расходы из казны 5 руб. и на приобретение инструментов

---

¹³⁴ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 252. Оп. 2. Д. 1528. Л. 1. Предложение наказного атамана ККВ о времени и месте станиц, возводящихся в 1864 г., утвержденное командующим войсками Кубанской области 26.03.1864 г. Автор благодарен В.И. Шкуро, обратившему его внимание на этот документ.

¹³⁵ Извлечение из Положения о заселении западных предгорий Кавказского хребта // Кубанская справочная книга. Екатеринодар, 1912. С. 111.

из станичной казны 1 руб. 40 коп¹³⁶. Хаты и хозяйственные постройки первопоселенцы должны были строить сами¹³⁷.

В марте и апреле 1864 г. войсковое начальство циркулярно распорядилось о выступлении переселенцев на новые земли эшелонами¹³⁸. Для этого было приказано собраться в сборные пункты¹³⁹. Первая партия поселенцев во главе с офицерами пришла на места в начале мая 1864 г., остальные — в последующие три летних месяца¹⁴⁰.

Станицы, как правило, строились на небольшом плато, которое имело склоны, так как склоны легко было преобразовать в валы и окопать рвом, возвести «кое-какие» укрепления. По конфигурации станица, как видно из карты-схемы боевых действий Пшехского отряда, представляла собой прямоугольник, по углам которого обычно ставились пушки. В станицу вели деревянные ворота, которые закрывались ночью или в случае опасности. Предполье станицы было расчищено, чтобы караульные могли быстро обнаружить приближающегося врага. За укреплениями размещались сторожевые вышки, с которых хорошо просматривались окрестности вплоть до соседних станиц. В случае нападения горцев караульные могли легко вызвать подкрепления из соседних станиц, подав условный сигнал. Горцам запрещалось приближаться к станичным укреплениям. Вся торговля с ними разрешалась за стенами крепости, на большом расстоянии от станицы.

В июне 1864 г. было принято решение о переносе штаба 27-го КП из укрепления Хадежи в станицу Хадыженскую¹⁴¹. Именно поэтому вместо первоначальных 80 в этой станице было заложено 124 двора¹⁴². Вокруг центральной площади — майдана были построены общественные здания: полковое и станичное правления, полковое казначейство, аптека. Было начато строительство полкового магазина, окружной центральной лечебницы, молитвенного дома и полковой школы, которые были окончены в сентябре 1865 г. На окраине станицы 28 июня

---

¹³⁶ Пономарев В.П. Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. С. 51—53.

¹³⁷ Бентковский И. Заселение западных предгорий Кавказского хребта. С. 5—6, 7.

¹³⁸ Бентковский И. Заселение западных предгорий Кавказского хребта. С. 5—6, 7.

¹³⁹ Сирота Г.С. Исторический очерк о 50-летию (1864—1914) заселения станицы Хадыженской // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Т. 6 (27). Краснодар, 2015. С. 38—96.

¹⁴⁰ Архивная справка ГАКК № 1132 за 1963 г.

¹⁴¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1511. Л. 40.

¹⁴² ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

1864 г. мещанином города Майкопа Григорием Суриным был открыт питейный дом¹⁴³.

Плановые места для жилья первых поселенцев также нарезали вокруг майдана. Лучшие места у площади в станице Хадыженской отдавались командиру полка, обер- и штаб- офицерам, священнику и членам станичного правления. В остальных станицах — станичному начальнику и членам станичного правления. Первые жилища поселенцев представляли собой шалаши, сделанные из хвороста и травы. К зиме поселенцы хотели поставить на скорую руку турлучные дома, но 18 июля 1864 г. последовал циркуляр № 456, запрещающий возводить постройки из турлука и приказывающий «строить непременно рубленные» дома.

Постройку нужно было ставить, отступив три шага от улицы. Дом должен был состоять из не менее чем двух комнат с тремя окнами на улицу. Все хозяйственные и прочие строения разрешалось возводить внутри двора. Во избежание больших пожаров между дворами должно было быть не менее 15 сажен. Отдельные станичные кварталы огораживались плетнями. Главная улица станицы называлась Центральной. На 1 августа 1864 г. в станице Хадыженской было готовых домов 17, начато — 19 рубленных и 5 турлучных¹⁴⁴.

Станичный начальник строго следил за состоянием укреплений, домов, усадебных построек, противопожарной безопасностью. На 50 дворов обязательно заводилась 40-ведерная бочка на четырехколесной телеге и пятиаршинная лестница, на 100 дворов — 4 бочки, четырехметровые багры и четырехаршинные лестницы. Много внимания начальство уделяло санитарному состоянию станиц: уборке и вывозу мусора, регулярным посещениям бани, опрятному внешнему виду казаков и членов их семей.

Большинство казачьих семей прибыли на новое место жительства с минимумом домашнего скарба, поэтому получили распространение поездки небольших партий казаков «на добычу». Они отыскивали брошенные абадзехские аулы и забирали брошенные или спрятанные горцами на случай возможного возвращения вещи. Эти вылазки были отнюдь небезопасны. То и дело «добытчики» наталкивались на большие аулы, жители которых надеялись пережить на родине лихие времена, или партизанские партии горцев, и между ними происходили кровавые боевые столкновения. Пленных и добровольно сдавшихся обычно отправляли в Майкоп, а оттуда на Кубань, в места проживания оставшихся в России адыгов¹⁴⁵. Иногда казаки натыкались на брошен-

---

¹⁴³ *Сирота Г.С.* Исторический очерк...

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

¹⁴⁵ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 150—152.

ных беспомощных стариков и старух, которых они из жалости убивали. Изредка находили детей. Их обычно крестили и брали в свои семьи бездетные казаки, передавая им свою фамилию¹⁴⁶.

Из-за военной опасности старикам, женщинам и детям категорически запрещалось выходить за пределы станицы. Станичные начальники должны были обеспечивать военное прикрытие поселенцев во время полевых работ и пастухов, поездок на ярмарки, выходов в лес для заготовки строительных материалов и дров. В станице всегда наготове находилась дежурная воинская команда. Малейшая оплошность грозила бедой. Так, 14 октября 1865 г. казак Никита Кашеев¹⁴⁷ с работником Семеном Горбанем, видимо, сыном первопоселенца из государственных крестьян Степана Горбаня, поехали в лес за пихтовыми брусками в направлении горы Гейман. Неожиданно на них напали семеро адыгов. Кашеев смог убежать, а его малолетний работник был убит¹⁴⁸. Казак станицы Нефтяной Гавриил Иваненко решил пожить в грушах в оставленном абадзехском ауле и был застрелен прямо на дереве. Сад получил название «Иваненков»¹⁴⁹.

С партизанами боролась «сводная» сотня казаков 27-го конного полка, сформированная из хадыженских, нефтянских и куринских казаков, под командованием сотника Петра Ивановича Косякина. По словам старожилов, П.И. Косякин был «соколом», отличавшимся отвагой, строгостью и радением к службе. Он всегда был весел, любил молодечество и охоту¹⁵⁰. Впоследствии он получил чин генерал-лейтенанта и стал наказным атаманом Кубанского казачьего войска. Зарублен красными в 1918 г.¹⁵¹

Зимой 1866—1867 г. среди укрывшихся в горах абадзехов начался голод. Они стали собираться в крупные партии и нападать на стани-

---

¹⁴⁶ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 36—37; *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Ухина Е.Н.* Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863 — 12.04.1963) — памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014. С. 155—226.

¹⁴⁷ Первопоселенец из Оренбургского войска.

¹⁴⁸ «Малолеток Горбань станицы Хадыженской 13 октября (1865 г.) зарезан черкесами в лесу». *Кияшко И.И.* Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск), убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г. Екатеринодар, 1911. С. 276.

¹⁴⁹ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 152—153.

¹⁵⁰ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 68—69.

¹⁵¹ См.: <https://ria1914.info/index.php>

цы, пытаясь добыть продовольствие. Но силы были слишком неравными. Партия горцев, появившаяся в окрестностях Апшеронской, уходя от преследования апшеронских и нефтянских казаков, сначала была вынуждена зарубить своих коней, а затем сложила головы в бою. За этот бой урядник станицы Нефтяной Иван Федорович Никитин получил Георгиевский крест 4-й степени, а сотник П.И. Косякин не скрывал своей досады, что из-за нерасторопности гонца опоздал на дело. По словам рядовых казаков, «волосы на себе рвал»¹⁵².

14 июля 1867 г. выехавший на полевые работы казак Сергей Кроха был среди бела дня изрублен партизанской партией адыгов, которые увели его быков. В память об этом событии балку называли «Крохина»¹⁵³. В ночь с 3 на 4 июля 1868 г. четверо адыгов забрали с полевого тока казака Антона Бережного чистую пшеницу, вымолоченную из 75 снопов. Нападения небольших партий горцев, состоящих из скрывавшихся в лесах партизан или пробравшихся в родные места разведчиков из Турции, продолжались до окончания Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.¹⁵⁴

Доктор и аптекарь прибыли в Хадзыженскую уже летом 1864 г. Были открыты лечебница и аптека. Ожидали фельдшеров, которые должны были ездить в обходы по строящимся станицам и следить за их санитарным состоянием¹⁵⁵.

Священником в Хадзыженской был отец Александр Габилитетов, который построил временный молитвенный дом. На эти цели казна обычно выделяла 10 тыс. руб. в течение 10 лет и на приобретение утвари еще 850 руб. Согласно положению о порядке назначения священнослужителей в новые станицы ККВ от 25 сентября 1862 г., священникам выдавали 285 руб. подъемных и 200 руб. 70 коп. годового жалования, причетникам — 50 руб. подъемных и 51 руб. 43 коп. годового жалования. Священники и причетники получали также прогонные деньги на две и три лошади. Причетникам полагался провиант из войскового магазина в течение трех лет. Земельные участки в потомственное владение священники и причетники могли получить только в том случае, если они были из казаков¹⁵⁶.

Большим преимуществом станиц Апшеронской и Хадзыженской, где располагались штабы 26-го и 27-го конных полков, в сравнении

¹⁵² *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 154.

¹⁵³ Ныне Крадина балка — имеет исток на северо-восток от развилки до-рог Хадзыженск-Апшеронск-Бычковы Ванны и течет на северо-восток к Пшехе.

¹⁵⁴ *Сирота Г.С.* Исторический очерк...

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

¹⁵⁶ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 27. СПб., 1888. Ст. 38719; ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2827. Л. 12; Оп. 2. Д. 385. Л. 39—39 об.

с другими станицами было то, что здесь сразу же, в 1863 и 1864 г., были открыты полковые школы. Преподавали в них главным образом грамотные казаки преклонного возраста¹⁵⁷. Полковое училище в Апшеронской просуществовало недолго. Уже в 1864 г. вместе со штабом 26-го конного полка оно было переведено в станицу Пшехскую¹⁵⁸. Полковое училище в Хадыженской продолжило свою работу. Подполковник Д.М. Степура-Сердюков, сдавая дела и перебираясь на новое место службы, училищу подарил свой дом. Тем не менее в 1867 г. работа училища вызвала нареkanie начальства, так как для преподавания Закона Божьего не нашлось священника, а грамоте казачат учил отставной хорунжий Стромилев¹⁵⁹.

Карта-схема боевых действий Пшехского отряда в 1862—1864 гг. свидетельствует, что прорубленные русскими войсками дороги были замкнуты на укрепление Хадежи. Переправа через Пшиш осуществлялась паромом, который курсировал чуть выше впадения в него Старой Хадажки (Хадыжки). Летом 1864 г. паром был заменен наплавным мостом. С укреплением Хадежи станица Хадыженская была связана дорогой, которая пролегла по нынешним улицам Ленина, Рабочей, Кирова¹⁶⁰.

В октябре 1864 г. Д.М. Степура-Сердюков сформировал из переселенцев 27-й конный полк ККВ шестисотенного состава, призвав от каздых 300 семейств в каждую казачью конную сотню от 100 до 140 человек. Власти предоставили новоприбранным казакам трехгодичную льготу, по которой они имели право нести службу при своих домах¹⁶¹, так как обживатьсь на новом месте приходилось в условиях постоянной военной опасности. Несмотря на то что официально Кавказская война закончилась, боевые действия против горцев, стремившихся разными способами уклониться от переселения, продолжались. Летом и осенью 1864 г. часть абадзехов, осознав гибельность переселения в Турцию, окольными путями вернулась в родные места и скрылась в горах. Казаки 26-го и 27-го конных полков были мобилизованы во вновь созданный Пшехский отряд и под командованием генерал-майора В.А. Геймана приняли участие в Хакучинской операции. В апреле и мае 1865 г. подполковник Д.М. Степура-Сердюков водил своих казаков на северный

---

¹⁵⁷ *Сирота Г.С.* Исторический очерк...

¹⁵⁸ Приказ по ККВ № 93 от 14.08.1867 г. // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 33. 28 августа. С. 1, 132.

¹⁵⁹ Приказ по ККВ № 93 от 14.08.1867 г. В списках первопоселенцев не упоминается.

¹⁶⁰ Гейнс К. Пшехский отряд // Военный сборник. 1866. № 1—6. Карта боевых действий Пшехского отряда.

¹⁶¹ Захаров С. О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

и южный перевалы в землю наужей¹⁶². В октябре того же года он с полком ходил на южный склон Главного Кавказского хребта в землю общества хакучей¹⁶³. Казаки взяли в плен около 200 непокорных горцев и принудили их к переселению¹⁶⁴. В конце концов все общества абадзехов, решивших остаться на родине, принудительно переселили на равнину в Майкопском и Екатеринодарском отделах Кубанского казачьего войска. В конце XIX в., по сведениям А.Н. Дьячкова-Тарасова, их общая численность едва достигала 5 тыс. человек¹⁶⁵.

Попав из благодатной, мирной, степной и черноземной Кубани на тяжелые суглинистые почвы в предгорных лесах, в станицы с казарменным распорядком жизни, казаки с трудом адаптировались к новым условиям хозяйствования. Поля и покосы горцев были отравлены, их скот вырезан и съеден. Местные покосы давали сено с низким содержанием полезных веществ («бездушное»), поэтому прибывший вместе с первыми поселенцами скот пал в первую же зиму 1864/65 г. Только потом станичники узнали, как горцы поддерживали свой скот¹⁶⁶.

Степные телеги не были пригодны для проезда по горным дорогам¹⁶⁷. Степная агрокультура в горной местности оказалась бесполезной. Привезенные из родных станиц и сел семена, посаженные привычным степным способом, не дали ожидаемого урожая, а то, что выросло, отравили дикие животные. Урожай хлебов в 1865 г. оказался плохой. В некоторых горных станицах посеянный хлеб и огородные овощи из-за холодного весеннего времени вовсе не имели всходов. Современник заметил, что из переселившихся в 27-й полк жителей три четверти имели состояние самое незавидное. Богатым в станице считался хозяин, обладавший 5 лошадьми, 20 головами рогатого скота и сотней овец¹⁶⁸.

---

¹⁶² Одно из «обществ» шапсугов, проживавшее на южном склоне Главного Кавказского хребта. Оно дало свое имя ручьям Наужи, которые впадают в реку Шахэ. В настоящее время это территория Кавказского заповедника, здесь находится один из его центров — Бабук-аул.

¹⁶³ Одно из «обществ» шапсугов, проживавшее на южном склоне Главного Кавказского хребта в районе современного Тубинского перевала, который в то время назывался Хакуч.

¹⁶⁴ *Гейнс К.* Пшехский отряд. Ч. 9; *Фадеев Р.А.* Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865. Письмо 8; *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

¹⁶⁵ *Дьячков-Тарасов А.Н.* Абадзехи. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1902. Кн. 22. Вып. 4.

¹⁶⁶ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 65.

¹⁶⁷ *Короленко П.П.* К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг. // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1 (28). С. 12—13.

¹⁶⁸ *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего

Развитию местной промышленности и торговли препятствовало крайне плохое состояние путей сообщения, в особенности осенью и весной, во время обильных дождей, делавших дороги непроезжими из-за непролазной грязи и разлития горных рек. Перенос штаба 27-го КП в станицу Хадыженскую поставил власти перед необходимостью переноса существующих дорог от укрепления Хадежи к станице Хадыженской и расширения их сети. Об этих изменениях позволяет судить написанная 1 августа 1864 г. записка о состоянии дорог вокруг Хадыженской. Ее автор указал, что из станицы Хадыженской в станицу Нефтяную можно проехать двумя дорогами. Одна из них (8 верст) была проложена через Глинистую гору¹⁶⁹ по трассе Майкоп — Туапсе на отрезке Хадыженск — Развилка на Бычковы Ванны. На этой развилке дорога выходила на Турецкое шоссе (укрепление Хадежи — Нефтяная)¹⁷⁰ и далее шла по нему на Нефтяную¹⁷¹. Другая дорога из станицы Хадыженской, по словам автора записки, шла «по ущелью» реки Мутнянки, но «там нельзя проехать повозкой». Разработка этой дороги, по его мнению, будет удобнее и надежнее и сократит время в пути между станицами¹⁷². Автор записки зафиксировал появление новой дороги из станицы Хадыженской до станицы Кубанской (21 верст).¹⁷³ Из двух дорог из Хадыженской в Кабардинскую автор записки описывает только левобережную¹⁷⁴. Дорога из станицы Хадыженской до станицы Куринской, по отзыву автора записки, «разработана», но чтобы на нее попасть из станицы, приходилось использовать брод через Пшиш¹⁷⁵.

По большой воде в качестве водной артерии использовался Пшиш. Именно по нему в Хадыженскую завозили в баржах оружие, снаряжение, провиант в полковой магазин, а затем распределяли все это по другим станицам. В музее средней школы № 23 в станице Кабардинской ныне хранится якорь от одной из этих барж, найденный в Пшише.

Доставленное с таким трудом полагавшееся им полковое довольствие не спасло перепоселенцев. Во всех полковых магазинах оно

го войска.

¹⁶⁹ Ныне высота 385,4 рядом с шоссе Майкоп — Туапсе на отрезке Хадыженская площадка — съезд на Турецкое шоссе. Проезжавший здесь в 1866 г. П.П. Короленко назвал Глинистую гору горой Хадеж. См.: Кубанские областные ведомости. 1888. № 26. С. 3—4.

¹⁷⁰ Ныне отрезок Турецкого шоссе от Хадыженской площадки до съезда на Турецкое шоссе является частью шоссе Майкоп — Туапсе.

¹⁷¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1511. Л. 40.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

оказалось испорченным. Мука была с червями, превратившими ее в труху, абсолютно непригодную для пищи. 28 августа 1865 г. в ответ на доносение старшего доктора Кубанской области о невозможности употреблять в пищу хлеб, завезенный в Хадыженский магазин, наказной атаман выдал предписание чиновнику по особым поручениям весь этот хлеб уничтожить. Склады с этим хлебом были сожжены, так как в них уже нельзя было завозить новый хлеб из-за вредителей¹⁷⁶. Не обошлось и без злоупотреблений полкового начальства, которое под предлогом военной необходимости или общественных работ заставляло казаков работать на себя¹⁷⁷. В результате казаки, как пишет очевидец, кроме ржаного хлеба (иногда не вполне хорошего качества) и жидкой кашицы ничего не имели¹⁷⁸.

Первопоселенцы попытались восполнить недостаток продовольствия лесными ягодами и фруктами, но, не зная времени их созревания и особенностей, подхватили кишечные заболевания, прежде всего дизентерию.

Перепады температур, влажный климат, скудное питание, отсутствие элементарной гигиены и действенной медицинской помощи провоцировали повальные болезни и гибель поселенцев. В 1864 г., по свидетельству современника, казаки станиц 27-го КП жестоко болели лихорадкой, в некоторых станицах появился тиф. Парадоксально, что в крае, богатом черемшой (диким чесноком), люди умирали от цинги. Умерших с мая 1864 по январь 1865 г. в станицах полка значится, по статистическим сведениям, около 1000 человек. Болезни буквально парализовали хозяйственную деятельность и торговлю в новопостроенных станицах.

Полковые власти в приказном порядке были вынуждены регламентировать потребление лесных плодов и ягод, а также черемши и других полезных трав. Они буквально заставляли казаков строить общественные бани и регулярно в них мыться. Доставалось казакам, кото-

---

¹⁷⁶ *Никитенко Ф.Т.* Пятидесятилетие (1864—1914 годы) существования станицы Кабардинской Майкопского отдела Кубанской области // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 5 (26). Краснодар, 2014. С. 44—87; *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Фок И.Е.* Очерк истории и географии станицы Нижегородской // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014. С. 257—308; *Сирота Г.С.* Исторический очерк...; *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 40—41.

¹⁷⁷ *Венюков М.* Кавказские воспоминания (1861—1863) // Русский архив. Ч. 4. М., 1880.

¹⁷⁸ *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

рые не обзаводились теплой обувью и одеждой и допускали, чтобы их жены и дети ходили зимой босиком. Особое внимание полковые власти были вынуждены уделять санитарному состоянию новопостроенных станиц, так как большинство казаков просто выбрасывало отходы за изгородь на улицу, а быстро разраставшиеся кладбища находились в шаговой доступности от жилья¹⁷⁹.

Низкая рождаемость и высокая смертность (умирало от 30 до 50 % станичников¹⁸⁰) свидетельствовали, что, если не принять срочных мер, то только что завоеванные территории скоро обезлюдят и будут утрачены. Об этом говорят данные о населении сравнительно благополучной станицы Хадыженской, приведенные Г.С. Сиротой (см. таблицу).

№№	Дата	Состояло душ обоего пола	Умерло
1	01.05.1864	668	82
2	01.05.1865	617 ¹⁸¹	63
3	01.05.1866	584	62

Столкнувшись с серьезными проблемами, казаки стали заливать горе спиртным. Так, в станице Хадыженской 31 декабря 1864 г., по сведениям Г.С. Сироты, было три «духана», а к 17 июля 1865 г. уже шесть питейных заведений¹⁸².

После исхода адыгов в Турцию военное значение Пшишской кордонной линии упало. Население станиц 27-го конного полка Куринской, Нефтяной, Кутаисской, Пчаской станиц в 1864—1866 гг. из-за голода и болезней сократилось наполовину, а Гойтхская, Гунайская, Елизаветинская, Кушинская, Навагинская, Оренбургская, Перевальная и Тубинская станицы практически полностью вымерли¹⁸³. Наказной атаман Кубанского казачьего войска, командующий войсками Кубанской области генерал-адъютант граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон¹⁸⁴, много сил уделявший

¹⁷⁹ Сирота Г.С. Исторический очерк...

¹⁸⁰ Короленко П.П. К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг.

¹⁸¹ По данным на 25.11.1865 г. — 620 чел. Из них 331 мужчина и 289 женщин. См.: ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2905. Л. 178—197, 332—333.

¹⁸² Сирота Г.С. Исторический очерк...

¹⁸³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1528. Л. 1. Предложение наказного атамана ККВ о времени и месте станиц, возводящихся в 1864 г., утвержденное командующим войсками Кубанской области 26.03.1864 г.

¹⁸⁴ Сумароков-Эльстон Феликс Николаевич (1820—1877) — граф, генерал, атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области в середине 1860-х гг.

заселению и обустройству края, был всерьез обеспокоен сложившимся в закубанских станицах положением. Он настоял на создании специальной комиссии во главе с генерал-майором В.А. Гейманом для анализа состояния закубанских станиц и повышения боеспособности сформированных в них полков. В 1866—1867 гг. В.А. Гейман с членами комиссии посетил большинство станиц. По предложению комиссии Пшишская кордонная линия была ликвидирована. 27-й конный полк из кордонного был преобразован в 25-й конный войсковой полк.

Проведенный анализ источников показал, что несмотря на то что Даховский и Пшехский отряды, сформированные из регулярных полков российской императорской армии, в течение четырех лет смогли сломить сопротивление адыгского ополчения и завоевать Западный Кавказ, заселить эти места казаками оказалось непросто. Подавляющее большинство казаков были в прошлом жителями равнин, непригодными к жизни в горах. Понадобилось время, чтобы выжившие в непривычных условиях казаки адаптировались к новым условиям. Исход адыгов в Турцию и переселение их на Кубань, заселение земель Западного Кавказа по рекам Пшиш, Пшех, Псекупс повлекли за собой массовую гибель населения — как адыгов, так и казаков, что надолго стало головной болью для российских в целом и местных екатеринодарских властей.

Список литературы

1. *Бентковский И.* Заселение западных предгорий Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1888.
2. *Венюков М.* Кавказские воспоминания (1861—1863) // Русский архив. Ч. 4. М., 1880.
3. *Гейнс К.* Пшехский отряд // Военный сборник. 1866. № 1—6.
4. *Дьячков-Тарасов А.Н.* Абадзехи. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1902. Кн. 22. Вып. 4.
5. *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1867. № 42.
6. *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. 1864—1914. Историческая памятка станицы Нефтяной. Волгоград, 2016.
7. *Короленко П.П.* К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг. // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1 (28).
8. *Никитенко Ф.Т.* Пятидесятилетие (1864—1914 годы) существования станицы Кабардинской Майкопского отдела Кубанской области // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов

по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 5 (26). Краснодар, 2014.

9. *Пономарев В.П.* Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. Краснодар, 2007.

10. *Сирота Г.С.* Исторический очерк о 50-летию (1864—1914) заселения станицы Хадыженской // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 6 (27). Краснодар, 2015.

11. *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Фок И.Е.* Очерк истории и географии станицы Нижегородской // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014.

12. *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Ухина Е.Н.* Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863—12.04.1963) — памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014.

13. *Фадеев Р.А.* Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865.

Сведения об авторе

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, почетный и заслуженный работник высшего образования. E-mail: tijumencev@mail.ru

Information about the author

Tyumentsev Igor Olegovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: tijumencev@mail.ru